

Аксенов Василий

17.12.04

Обвенчанный с удачей

Василий Аксенов: «Литература без ностальгии – халтура»

Независимая - 2004 - 17 дек -
с. 13-14.

Вера Цветкова

Писатель Василий Аксенов – обладатель необычной и за-видной судьбы. Если у каждого есть ангел-хранитель, то у Василия Павловича он – в больших силах. В какой другой судьбе жизненные испытания так бы спешили обернуться удачами? «Все к лучшему» – это про него. Аксенов лет тридцать слы-вет живым литературным классиком. Но если бы не бросил медицину – думается, прославился бы в ней. Если бы всецело отдался люби-мому джазу – в нем. А когда слышишь потрясающей красоты голос Аксенова, легко представляешь его на опе-рной сцене. Или – в Петербур-ге столетней давности, в особняке на Морской, аристократом в седьмом поколе-нии...

За свою долгую жизнь Аксенов не научился фальшивить – в общении поражает искренностью. И юмором – хо-тя, казалось бы, во многой мудрости должно быть много печали. И абсолютной не-пафосностью по отношению к своей персоне – хотя, ка-залось бы, достиг пьедес-тального положения.

Недавно Василий Павлович Аксенов стал лауреатом пре-мии «Букер – Открытая Рос-сия» за лучший роман года. Под названием «Вольтерьянцы и вольтерьянки».

-И так, сверши-лось: впервые в жизни вы, Василий Павлович, полу-чили литературную пре-мии на родине!

– Не только на родине – вообще. Не единожды выдвигали, но ни-когда не давали. Помню, лет де-сять назад был такой забавный случай – Белле Ахмадулиной в Германии собирались дать лите-ратурную премию, и устроитель ее спросил, кого бы из наших она порекомендовала еще. «Аксенова», – сказала она. И увидела лицо, едва ли не искаженное су-дорогой: «Ему дадут другие!» Что это значит, до сих пор не могу понять.

Василий Аксенов теперь не просто хороший писатель, а еще и Букеровский лауреат.

Фото Артема Чернова (НГ-фото)

– Какие чувства вы испытывали на вручении Букера? Пере-фразируя филатовские стро-ки – «...когда, обвенчанный с удачей, вы гордо шли от ал-тarya»?

– Красиво звучит – ответ, бо-юсь, будет приземленнее. Пона-чалу были слухи, что мой роман – самый лучший из шести отоб-ранных. Потом заговорили, что премию вроде бы дадут Люсе Петрушевской, чье творчество я люблю с советских времен. Так что я не особо надеялся. И вот – торжественный ужин по поводу Букера. Я ловлю взгляды, какие-то подмигивания... Напротив меня сидит председатель жюри Володя Войнович, который ниче-го по поводу не говорит. Ду-маю, он специально разработал тактику поведения – мямлил, шутил, уводил разговор в сто-рону... И наконец оглашение. Что я в тот момент испытал? Мне было очень приятно. Луч-ший роман года – это немало.

– Какие в Букере правила – предлагаются принять участие в соискании или надо выдви-гаться самому?

– Выдвигает то издание, кото-рое произведение опубликова-ло. «Вольтерьянцы» были напе-чатаны в журнале «Октябрь», их выдвинула главный редактор журнала Ирина Барметова. Она, кстати, первая и прочитала «Вольтерянцев». Мы вместе ехали в поезде с прошлогодней Франкфуртской книжной яр-марки, ей тоже нужно было в Париж. Я обмолвился, что за-кончил роман, и она взяла с ме-ня слово, что я дам ей первую его прочесть. Так все и вышло...

– И вы были, как всегда, обя-зательны, а она, прочтя, его тут же напечатала. Фантасти-ка! Пошли по процедуре даль-ше. Вот объявлен шорт-лис-т. Что делает номинант в ожи-дании итогов – читает остальных пятерых, чтобы сравнить свое и чужое, оценить шансы?

– Я никого не читал – времени нет, к сожалению, – но сейчас намерен это сделать.

– А вообще – надо писателю читать коллег?

– Если хочешь участвовать в об-щем литературном процессе – надо. Не хочешь в нем участво-вать – не надо. В момент собст-

веннонной работы – лучше не чи-тать другое, потому что это от-влекает, рассеивает внимание, а необходима концентрация.

– Чем премия Букер отличает-ся от премии «Триумф», в жю-ри которой вы состоите?

– Суммой денежного приза, ко-торая в «Триумфе» больше в разы. Еще Букер облагается феде-ральным налогом (с меня взяли даже не 13, а 30 процентов, как с непостоянно проживающего в стране), а «Триумф» – нет.

– Чувствуется, что вы чет-верть века прожили за гра-ницей! Иначе бы ответили: тем, что спонсор одной премии сидит за решеткой, а спонсор другой объявлен в розыск Интерполом.

– Да я и на церемонии вручения Букера сказал, что хочу поблаго-дарить того, кого мы называем

мир Маканин – очень серьез-ный писатель. Анатолий Най-ман переживает подъем в сво-ей прозе, которая по характеру напоминает прозу Трифонова. Евгений Попов опубликовал блестящий рассказ в журнале «Наш очевидец», отличную по-весть «Мастер Хаос». Достоин внимания роман Светланы Ва-сильевой «Превосходные лю-ди». Очень интересно работает Александр Кабаков, его послед-ний роман «Все впереди» – очень серьезно, очень досто-верно, с фейерверком деталей. Как одевались, что ели в 50-х, на каких коньках катались де-ти... Ощущение материальной культуры – редкая вещь. Очень интересен эзотерик и сюрреалист Анатолий Королев, кото-рого почему-то не замечают. Его давняя статья о сходстве

Во всем мире сейчас куль- рботоподобной молодежи

«нашим узником». В конце даже крикнул: «Свободу Ходорков-скому Михаилу!» и поднял два пальца – показал «виктори».

– Вернемся к «Вольтерьянцам» и вольтерянкам. Много чего вы-сказано уже по их поводу: каскад, фейерверк, лингвисти-ческие эквилибры. Сочета-ние фэнтези, романтизма, авангарда. Но вещь – трудно читаемая, придется лишь уз-кому кругу. Вас ведь ничуть последнее не расстраивает?

– Совсем не расстраивает. Я скорее сторонник суждения сво-его читательского круга. Боль-шинство читателей сегодня привыкли к чисто развлека-тельной литературе.

Пусть читают те самые, для кого пишешь.

– Видите ли вы в современ-ной литературе себе сопер-ника – того, кто вам под-стать?

– А как же, есть хорошие писа-тели вокруг. Вы хотите, чтобы я назвал пофамильно? Не хотелось бы кого-нибудь обидеть... Ну хорошо. Андрей Битов – вот большой тоннаж. Влади-

Булгакова и Сталина – это очень любопытно и неожидан-но и в точку. Я даже использо-вал ее, когда читал в американ-ском университете курс лите-ратуры. Все лучше и лучше пи-шет Андрей Вознесенский, не-смотря на то что неважно себя чувствует. Его ощущение сло-ва, игра словом, мысль, появля-ющаяся из этой игры, колос-сальная изобретательность – просто удивительны. Он – по-следний живой футурист.

Русская литература при всех наших стенаниях очень разно-образна, и несправедливо ее тре-тировать как провинциальную. Еще Велимир Хлебников сказал: «Что ново там – то здесь не но-во». Я со всей ответственностью заявляю: ни в одной стране ми-ра периодика не уделяет такого внимания литературе и искусст-ву – даже до слегка истерической ноты, как здесь, в России.

– В вашем похвальном списке прозвучали фамилии писа-телей, которым – от 50 и выше. А в России, знаете ли, куль-молодых.

ОКОНЧАНИЕ НА СТР. 14